☎ «ПРЯМАЯ ЛИНИЯ»

Разговоры с Александром Солженицыным

Энергетика и обаяние этого человека завораживают. Зная, что в его жизни были сиротское детство, война, лагерь, умирание от рака, изгнание с Родины, как поверить, что этому улыбчивому бородачу в этом декабре исполнится 78 лет! Стремительная походка, прямая спина, молодые темные глаза, могучий голос, которому не нужны микрофоны, какой-то невероятный напор в разговоре, когда слова катятся на тебя, как морские валы...

Сейчас можно сказать, что наши читатели выдержали этот напор и были достойными собеседниками Солженицына.

Иногда разговор обрывался трескучими гудками, и Александр Исаевич, покрепче прижимая наушники, недоуменно смотрел на нас: "Не слышу... пропал человек..."

Но замечательной была слышимость другого рода. В смысле понимания, отзывчивости. Было много просто добрых звонков, когда люди не настаивали на разговоре с Солженицыным, но очень хотели передать ему свои лучшие чувства.

Александр Исаевич просил нас, чтобы во время разговора с читателями у него были свободны руки и он мог бы не только говорить, но и записывать то важное, о чем ему рассказывают собеседники. Вместо телефонной трубки мы предложили писателю наушники, в которых работают в стенбюро наши стенографистки. Наушники Александру Исаевичу понравились, и все два с лишним часа он и слушал, и говорил, и что-то непрерывно записывал, подчеркивал цветными карандашами и ручками, которых он положил на столе целый ворох. Тут же лежала и Конституция России, на нее он много раз ссылался в разговоре.

Сегодня мы публикуем текст беседы Александра Исаевича Солженицына с нашими читателями.

Объем газетной публикации не позволяет опубликовать полную стенограмму "Прямой линии" (это 73 машинописные страницы!), но все самое главное мы постарались сохранить. Все письма, пожелания, обращения мы передали Александру Исаевичу. Надеемся, что сегодняшняя встреча с Солженицыным на страницах "КП" не будет для наших читателей последней, и диалог продолжится.

Благодарим Александра Исаевича за участие в "Прямой линии", а Наталью Дмитриевну Солженицыну – за неоценимую помощь в ее проведении.

– Александр Исаевич, из Прибалтики, из Калининграда Виктор Мезенцев. Ваши книги являются настольными для меня. Примите бесконечную признательность за ваш труд. Я хочу задать вам два вопроса. Моя мама из семьи раскулаченного мельника. Бежала из сталинского концлагеря на строительстве Магнитогорска и поймана никогда не была. Я подробно записал ее рассказ. Этот документ можно куда-то отослать? Кто-нибудь собирает такие факты?

- Очень даже собираем. Москва, Тверская, 12, квартира 169. Мы собрали больше тысячи воспоминаний. Некоторые по сто страниц, а некоторые и больше тысячи. Сколько архивов уничтожено - вот восполняем, собираем народную память. Мы откроем в ближайшем будущем Всероссийскую Мемуарную Библиотеку, куда люди будут приходить, приезжать и всем нашим собранием пользоваться.

– В книгах Виктора Суворова очень много созвучного вашим мыслям. Ваше мнение о "Ледоколе"?

- Видите ли, там у него есть факты и выводы разного уровня. Выводы общие - я с ними согласен, Сталин готовился, конечно, вмешаться. Но выводы конкретные, что было назначено на такое-то число, - это, по-моему, необоснованно. Как вам там живется, на той земле?

– Спасибо. Живется нам, как и всем в России пока.

***

– Александр Исаевич, здравствуйте. Вас беспокоит Сергей Николаевич Иванов со станции Узловой Тульской области. Вы не скажете, каким вы видите будущее России после президентских выборов?

- Будущее России после президентских выборов - при любом исходе, кого бы ни выбрали, - я вижу тяжелым. Не рассчитывайте, что произойдет какое-то чудо от внезапной удачи в выборе. Нет. Мы сейчас находимся в такой глубине экономической, экологической, социальной, культурной и нравственной пропасти, что выбираться нам очень и очень долго. И многое будет зависеть от того, сумеем ли мы наши, все еще большие, силы, по всей России рассеянные, привлечь к народному самоуправлению. И откроют ли нам законодательный путь к самоуправлению. Если не откроют, то перспектива нашего выздоровления растягивается и растягивается.

«Нас, как слабоумных, десять лет морочат...»

– Уважаемый Александр Исаевич, здравствуйте! Савенко Николай, город Азов Ростовской области. У вас в "Раковом корпусе" один герой говорит другому, что капитализм историей отвергнут. И прежде чем он будет обречен экономически, он уже обречен нравственно. И что только социализм возможен для человечества. Как сейчас вы считаете, после того что происходит в нашей стране на протяжении пяти лет?

- Там говорит персонаж, а за персонажа автор не отвечает. Там говорит человек, Шулубин, который всю жизнь лгал и склонялся, а напоследок, перед смертью, ищет оправдание. Я отвечу так. Да, от социализма мы пока ничего хорошего не видели. А капитализм - надо понять это слово. У нас сегодня даже не "рынок" так называемый, даже не рынок, у нас сегодня перехвачена только Рыночная Идеология, самая страшная. Рыночная Идеология - это значит: деньги выше всего! Ради денег - топчи соседей, заталкивай родителей в смерть, можешь продать своих детей. Только бы деньги. И когда капитализм построен на этом и к этому сводится - это нравственно ужасно. Современные западные общества давно научились регулировать и укрощать свой капитализм. Да и в старой России было свободное предпринимательство, свободная экономическая инициатива - и вместе с тем была нормальная жизнь без этих диких крайностей. И какое же сильное производство. А то, что происходит у нас сейчас, - нравственно растленно. Самое страшное, что у нас подавлено производство. Капитализм-то предполагает что-то производить - и даже много, и даже плодотворно. А мы ничего не производим. И сельское хозяйство у нас подавлено. Все силы брошены в коммерцию и в обман. Можно ли это назвать капитализмом? Вряд ли.

***

– Добрый день, Александр Исаевич, с праздником вас великим.

- И вас так же.

– Кравченко Игорь Львович. Земская гимназия, город Балашиха.

- А, я перед вами в долгу.

– Как хорошо, что вы помните, спасибо.

- Помню, помню, я еще когда-нибудь к вам приеду.

– Мы очень вас ждем. Вот никак не могу с вами на прямую связь выйти. У нас сейчас будет конференция – "Достоинство, личность, общество" в рамках идеи земского образования.

- Я должен вам сказать, дорогой мой, что у меня роспись всех моих обязательств на несколько месяцев вперед.

– Да, я знаю. Александр Исаевич, очень не хватает ваших выступлений по телевидению.

- Ну что делать, заткнули меня.

«Я всегда прятал мастерок под камень...»

– Добрый день, Александр Исаевич. Это Волгоград, Емельянов. Как вы относитесь к такому мнению, что президентская республика не в российских традициях, а сам пост президента – вообще инородное тело в нашей жизни?

- Отвечаю. Вопрос ваш серьезный. У нас в России, при ее географических размерах, разности климатических условий, при ее многонациональности и многоверности, непременно нужна сильная центральная власть. Однако эта сильная центральная власть только тогда будет давать нам жить и развиваться, если она будет сочетаться с сильным же народным самоуправлением, которое контролировало бы всю правительственную вертикаль на всех уровнях. В России это было - земство, оно было даже при Иоанне Грозном, потом подавлено в петровский, екатерининский период, потом возобновлено при Александре II. Сегодня у нас президент имеет, по сути дела, права царские. Даже обладает силой и властью выше, чем Николай II по конституции 1906 года. У нас не монархия, но вот такой строй. Это был бы нормальный строй, если бы действовало и народное самоуправление. Но нам десять лет его не дают. Нас, как слабоумных, десять лет морочат. Нам говорят: "Перестройка!", но неизвестно, из чего, во что. Нам говорят: "Реформа!" - но по какой программе реформа? Никто не знает этой программы, а только разорение, разграбление России. И все время говорят: "Демократия!" - а демократия не начиналась, нет народной власти, потому что нет народного самоуправления. Да, это в наших, российских традициях - и сильная центральная власть, и земство, народное самоуправление. А нам его не дают.

– То есть в каком-то виде президентский пост все-таки может быть, но только при условии народного самоуправления.

- Именно. Должна быть обязательно сильная центральная власть. Но полномочия ее должны сужаться, чем ближе к местам, книзу. А народное самоуправление, широкое, мощное на местах, постепенно сужается кверху. Только так мы сможем жить нормально и к чему-то здоровому придем.

– И при этом возвращение монархии практически невозможно?

- Видите, что такое монархия? Монархия - это такой строй, когда монарх абсолютно уверен, что он помазанник Божий, а не ставленник группы или партии. И когда подданные в массе тоже уверены, что Государь - помазанник Божий. Такое психологическое состояние народа сегодня не встречается нигде на земле. И хотя монархия еще существует формально в некоторых европейских странах, но это уже декоративная монархия. Психология XX и, очевидно, XXI века такова, что о прежней монархии не приходится говорить. Сегодня нет такого народа и таких монархов.

– Спасибо вам большое. Успехов вам и здоровья.

- Спасибо и вам. Всего хорошего.

***

– Здравствуйте, А. И.! Меня зовут Вадим Авилов, я научный сотрудник из Москвы, гистолог. Разрешите поблагодарить вас за ваши великие книги, за ваши мысли. Когда я ложусь спать, прохожу мимо полки, иногда беру книгу почитать, она дает силы, в частности – "Один день Ивана Денисовича". У меня такой вопрос простой. Вот мастерок, о котором вы так бережно и любовно писали, он где-нибудь у вас сохранился?

- Нет, я его из лагеря не вывез, но на стройке я его прятал. Это я Ивану Денисовичу приписал свою собственную хитрость. Я всегда прятал мастерок под камень.

– Я так и понял... Надо было его где-нибудь все-таки дома положить.

- Ну знаете, я и так с трудом свои лагерные номера вывез, это не так легко было, там шмонали, а я их тайно вывез, спрятал. А то и их бы не было. А так хоть лагерные номера остались.

«Дайте Чечне независимость, но без казачьих земель...»

– Вас беспокоит Сергей из Москвы. Мне 32 года, переводчик. Скажите, пожалуйста, что будет в Чечне, как разрешить чеченский кризис?

- Ну, давайте о Чечне. Еще 4 года назад я предлагал президенту, что надо дать Чечне провести вот этот эксперимент независимости, что надо оттуда всех желающих нечеченов забрать. Границу отгородить. Но, конечно, без казачьих земель левобережья Терека, которые Хрущев по пьянке подарил Чечне. И пусть Чечня покажет свою самостоятельность. Этот совет я повторял потом не раз, и по общему телевидению, и в своих публикациях. Я все время говорил: дайте Чечне независимость, не надо воевать, пусть они покажут свою самостоятельность, без нас, без наших дотаций. Мы же три года держали там разбойничье гнездо и давали им дотации, и кто-то делился воровскими добычами от нефти, - потом вдруг послали войска, а потом на театре военных действий стали строить, восстанавливать. Это нужно быть сумасшедшим, чтобы начать строительство на театре военных действий. Можно ничего не построить и сказать: я построил большой дом, его разрушили, возместите мне столько-то миллионов. Мы делаем ошибку за ошибкой в отношении Чечни.

Сейчас совершенно ложное представление у нашего руководства, у всего правящего слоя, что единство России состоит в том, чтобы держать кровью, войсками и не пускать. Неправильно. Мы разваливаем Россию другим: тем, что заключаем позорные особые договора с нашими автономиями. Вот это - развал России. Почему Татария может получить не только преимущества внутри России, но и международные права, это называется как? Почему Башкирия может не платить вообще налогов общерусских? Решает башкирский парламент: платить или не платить. Это значит - живут за счет русских областей. Вот так мы и разваливаем Россию. А если бы мы дали Чечне независимость - и сейчас не поздно, дайте независимость, но без казачьих земель, - пусть живут отдельно от нас, пусть построят свое государство, пожалуйста. Это ложная мысль, что мы войной в Чечне сохраняем единство России. Ничего подобного. Мы его разрушаем другой рукой гораздо больше - тем, что ограбляем все русские кормящие области в пользу автономий.

– Скажите, вот говорят, есть люди, которым нужна война в Чечне?

- Конечно, личные интересы всегда есть вокруг всякой войны. Кто-то хочет на чеченской войне поживиться теми или иными способами. Но тут, кроме того, общее затемнение мозгов: ведь уверены, что этим самым сохраняют единство России. Да ничего подобного! Позорят нашу армию, позорят нас перед всем миром и нисколько не укрепляют Россию.

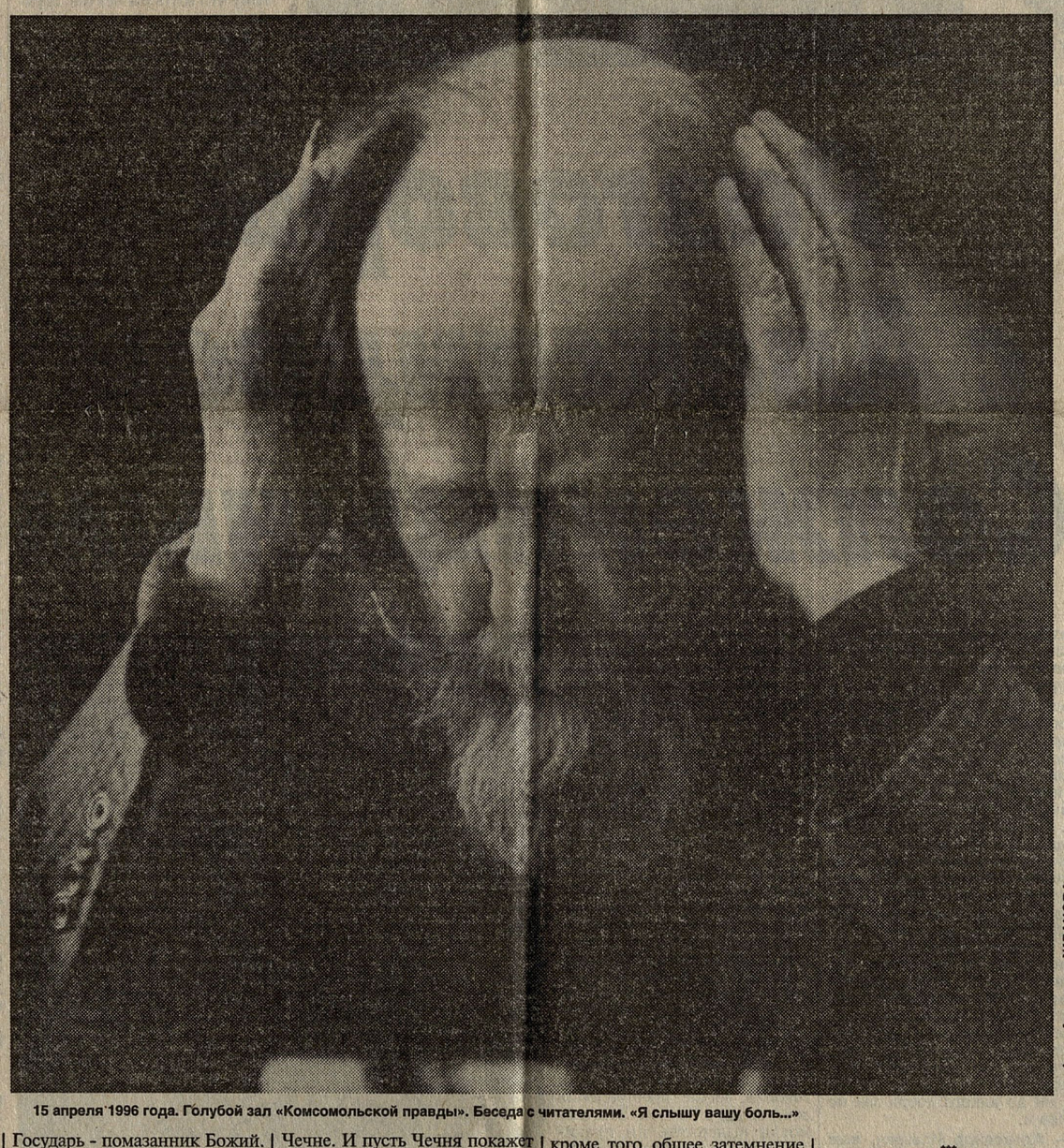

Фото Анатолия ЖДАНОВА.

15 апреля 1996 года. Голубой зал «Комсомольской правды». Беседа с читателями. «Я слышу вашу боль...»

«Я не боялся коммунистов...»

– Здравствуйте, А. И., это Николай Гашев из Перми. Мы с вами встречались, когда вы приезжали в наш город.

- Совершенно правильно.

– Александр Исаевич, у меня к вам два вопроса. Приближаются выборы. Судя по всему, у Зюганова очень большие шансы победить. Что будете делать вы, если коммунисты придут к власти?

- Отвечаю. Я не боялся коммунистов тогда, когда они были в необычайной, тоталитарной силе. Может быть, вы знаете, что я выступал против них абсолютно открыто. И сегодняшнюю нашу власть я обличаю во многих и пороках, и ошибках, а порой и преступлениях. И говорю, что как проведена приватизация - это колоссальное государственное преступление. И тоже не боюсь. И придут коммунисты, я их буду так же не бояться, как не боялся и раньше.

– В Вермонт не вернетесь обратно?

- Нет, не уеду никуда и никогда. Тут и умру.

– Хорошо. И второй вопрос: у меня есть все, что вышло из-под вашего пера. Кроме "Красного колеса". "Красное колесо" никак не может докатиться до Перми. Есть ли возможность какая-то купить эту книгу?

- Это беда. "Воениздат" по подписке распространяет, но только в Москве и Петрограде. Восемь томов уже вышло из десяти. Надеюсь, еще снова будет издаваться, другое издание.

– А полное собрание сочинений вы будете издавать?

- Будем. Не доходят руки наши. Издательское дело сейчас в России настолько провалено. Вот мы приехали и два года бьемся как рыба об лед. У меня к изданию несколько серий на руках - Историческая, Мемуарная и мои собственные произведения. Очень трудно, но постепенно все издадим. Собрание сочинений обязательно будет, и большое, в 28 томах.

***

– (Владимир Николаев, 40 лет, строитель, Москва). Александр Исаевич, у меня такой вопрос: еще два-три года назад любому лицу, имеющему деньги, независимо от гражданства, можно было поучаствовать в так называемых конкурсах в кавычках, чтобы приобрести торговую площадь. Результатом всего этого сегодня: почти вся торговля от Москвы до Владивостока в руках азербайджанцев. Наверное, здесь дело не только в продажности наших чиновников, но и в том, что мы, русские, не умеем хитрить и ловчить, как другие.

- Я знаю, что розничная и рыночная торговля находится в руках сплоченных мафий. И мафии эти действительно не из России. Они нахлынули к нам, не только азербайджанцы, есть и другие кавказцы, есть и среднеазиаты. Это потому, что десятилетиями нам запрещалось отстаивать русские интересы, даже говорить о них, даже иметь представление, что такое на самом деле Россия, - это считалось преступным национализмом. И мы - разучились, не смеем себя защищать. А сегодня, наоборот, во всех отделившихся республиках резчайший национализм, резчайший шовинизм. И никто его не порицает, даже все его приветствуют. А у нас малейшая защита русских интересов считается уже возмутительным поступком.

– Просто обидно.

- Еще бы не обидно. Конечно, мы, русские, сами во многом виноваты, потому что мы друг друга не поддерживаем, у нас нет такой спайки, у нас нет такой настойчивости, мы во многом упали духом.

***

– Здравствуйте, А. И., это Самулевич Александр Григорьевич из Санкт-Петербурга. (Очень плохо слышно). Почему именно сейчас вы предложили создать международный трибунал над коммунистами?

- Именно сейчас? Я не предлагал ни в этом году, ни в предыдущие, это газетная утка. Я много говорил и о коммунистической идеологии, и о коммунистической революции, и о преступлениях коммунистического режима, - я думаю, больше, чем вся наша общественность, вместе взятая. От меня не требуется это повторять. Но - судить? Куда уж там. Насчет судить давным-давно выяснилось, когда меня выслали на Запад, в 1974-м. Ко мне тогда многие обращались: нужно устроить международный трибунал. Но я уже ощутил ветер эпохи, как он дует на Западе, и сказал: никогда, ни в XX, ни в XXI веке никто коммунистов судить не будет, сколько б они ни убили. Потому что коммунизм - двоюродный брат радикал-либерального гуманизма Запада. Они из одного безбожного Просвещения XVIII века истекли. Поэтому Запад и стоял перед коммунизмом в трусливой позе все время. Судить? - отпало давно. Но о чем я всегда говорю: о раскаянии, постоянно. Потому что одно дело - идеология, другое дело - отдельные люди. У отдельных людей не закрыт путь к раскаянию. И только через раскаяние мы могли бы очиститься. Но, заметьте, никто не раскаялся. Ни те коммунисты, которые ловко, блистательно переметнулись в демократов или коммерсантов, ни те менее расторопные коммунисты, которые остались в коммунистической партии. Никто никогда не раскаялся. Вот от этого у нас и нет пути вперед. Никакой чистоты вперед. Нынешние коммунисты заявляют, что они патриоты. Можно спросить их: простите, но на вашем знамени Ленин. А Ленин говорил с гордостью: "Мы, большевики, - антипатриоты". И он это доказал. Он говорил о русском народе - "великорусская шваль". Он скальпелем порезал русское тело на части и разбросал по кускам в автономии. Так спрашивается: либо вы несете Ленина на своем знамени - тогда не говорите, что вы патриоты; если же вы патриоты - откажитесь от Ленина и его знамени. Но они этого не делают. Нет раскаяния ни общего, ни частного.

– Понимаете, А. И., сейчас ни за Ельцина не хочется голосовать, ни за коммунистов.

- Я понимаю вас.

– А демократы никак не могут объединиться.

- Не только объединиться. Они пока что за пять лет власти не могли нам устроить сносной жизни. Они тоже начали фанатично кромсать, не думая о том, что еще существует же народ живой. Вы заметьте, когда у нас у власти стали говорить о необходимости социальной направленности реформ? - за три месяца до перевыборов! Вспомнили на пятый год реформ, вспомнили: а-ах, оказывается, у реформ должен быть и социальный аспект.

Наше положение ужасающе тяжелое. А выход в том, чтобы добиваться местного самоуправления и меньше зависеть от выборов президентских. Сейчас мы слишком зависим и от личности президента, и от его личных ошибок или возможных капризов. Мы попадаем в капкан. Мы выбираем человека. А что он будет делать, как себя проявит, честолюбию ли поддастся или, может быть, расчетам? А каким окружением он себя обставит? Это темный лес. Поймите, вот в Швейцарии я жил, в Америке жил - там народ 80-85 процентов своей жизни решает сам, на месте. Местные налоги не уходят в центр, население само распоряжается ими. Образование, охрана природы, безопасность, медицина, все бытовое устройство, местные финансы, дороги, пожарное дело - что хотите. Президентской власти и центру достается 15-20%. Ну ошибутся, ну выберут не того президента. Но жизнь реальная от этого не перевернется, да почти не меняется.

Наш кошмар - не только в трудности выбора сейчас среди кандидатов. Кошмар - в невозможности пробиться к демократии, получить самоуправление. Десять лет нас обманывают. Вот последняя Государственная дума - наседали мы на нее, требовали: дайте местное самоуправление! Два года они просидели - не давали. Выплюнули в последний момент негодный проект - и разошлись. Потому что вожди партий боятся народного самоуправления.

***

– Христос воскресе, Александр Исаевич!

- Воистину воскресе!

– Это священник Павел из города Родники Ивановской области. Дай Бог вам в эти светлые дни всего самого-самого.

- И вам тоже, отец Павел.

– Я вот почему звоню. Мы здесь воссоздаем, у нас есть программа "Новое земство". Я знаю, что в этом деле вы – самый ревностный... Мы решили, что земство должно воссоздаваться снизу, а не сверху. Но устройство того земства, которое существовало на Руси раньше, то бишь по сословному принципу, сейчас для наших условий не подходит. Насколько мне известно, в Москве была попытка воссоздать по тому же принципу, и что-то там наши новые дворяне закочевряжились, что-то там такое неприятное было. А мы сначала создаем жилищное товарищество в микрорайоне, это в городах. В частном секторе – соседские сообщества. Потом представители этих жилищных товариществ, у нас город – 30 тысяч человек...

- Я отвечу вам. Откуда строить земство? Надо строить его и сверху, и снизу. Одновременно. И вот почему. Живительное построение земства - конечно, только снизу. Но если не будет сверху дано никакой правовой основы, не будет законодательно обеспечена земству финансовая основа, то вас задавит ваша местная администрация и ничего вы не сделаете.

– Вы знаете, у нас союзник – администрация. В отличие от других районов, администрация сейчас сама заинтересована.

- Слава Богу. У вас так, но это редко. Даже и области есть, вот Орловская, Пензенская, где областная администрация на помощь идет. Но в общем, если не будет единого правового основания для земства, построить его в масштабах России не удастся. Сейчас в центре у нас есть Российское Земское Движение. Оно, конечно, слабое. Но оно делает уже то, что нужно. И для школьного образования, для садово-огородничества, для создания земских ячеек. Свяжитесь с Российским Земским Движением. Но не ошибитесь: несколько месяцев назад появился громковещательный Российский земский союз. Это подделка, они в первую же минуту включились в избирательную кампанию, для того, наверно, и были созданы. Это политика. А земство должно быть вне политики.

Насчет сословности. Сословий, конечно, у нас нет сейчас. Но земство, начиная с района, должно создаваться не количественным голосованием, по числу голосов, а представительством интересов, по социальным группам. Так, чтобы ни одна социальная группа не оставалась без защиты своих интересов.

– Совершенно верно.

- Это аналогия сословному земству. Отец Павел, вы меня радуете, с Российским Земским Движением свяжитесь. Адрес я вам сию минуту, конечно, не скажу. Вы можете написать мне, а я передам. Я уже несколько маленьких земств связал с ними.

– А вы возглавляете это движение?

- Нет. Я ничего не возглавляю. Но я очень сочувствую им. Я считаю земство одной из своих главных задач на остаток жизни.

***

– Александр Исаевич, здравствуйте. Это Шапошников Василий Васильевич, из Чимкента, из Казахстана. Я к вам еле-еле прорвался.

- Да, конечно, трудно.

– Я хотел бы узнать по новой интеграции ваше мнение. Как нам вести себя? Будьте добры мне пару слов...

- Охотно. Я много раз об этом говорил. В Казахстане даже после усилий Назарбаева стянуть казахов из Монголии, еще откуда попало, их набралось 40 процентов. А вас, неказахов - русских, немцев, поляков, евреев и всех остальных, - 60. Позорно бежать оттуда, из Казахстана. Мы должны осваивать этот Казахстан, вы имеете там большинство. Это совершенная чудовищность, что Казахстан считается унитарным государством. А у нас Россия, где русских 82 процента, считается федеративным. Вы имеете право на федеративное устройство. Вы имеете право на то, чтобы русские области имели свои автономные федеративные права. Вы должны, нисколько не боясь давления, развивать свои общественные союзы... Я знаю, что у вас там жестокий сейчас режим, но тем не менее вот казаки же борются. Даже в Семиречье, где они загнаны в самый последний угол, и то борются. Вы должны отстаивать свое гражданское право, объединения свои. Вас всячески оттесняют, не пускают в Ассамблею народов. Я знаю, вас лишают культуры русской, вас лишают русских изданий, русских телепередач. Так проводится шовинистическая политика, но, поверьте, Назарбаев в глубине души понимает, что не может он съесть 60 процентов.

– Вот как будто бы он еще и держится за нас...

- Он понимает. На этот разум и надо рассчитывать. Он должен будет признать ваши права, и вы должны отстаивать их. Вот то, что он пошел сейчас на объединение таможенное, защиту общую границ - это очень благоприятное обстоятельство. Я не знаю, доживу ли я сам до объединения России с Казахстаном. Но уверен, что Россия с Казахстаном объединятся. К тому же казахи не связаны понастоящему, органически, с мусульманским миром. А с нами они связаны уже столетиями. Они дружно жили с нами. Я жил среди казахов, и отношения наши были прекрасны.

– Скажите, вы не в Джамбулской области были?

- В Джамбулской, в Коктереке.

– Фотографию вашу видел.

- Да, Новотроицкий район. Прекрасные отношения у нас могут быть с казахами, но надо

(Окончание на 4-й стр.).